

Публицистика

Михаил Югов,
кандидат психологических наук

Элементарно, Ватсон?

Пожалуй, не найдется в истории литературы другого персонажа, который был бы рожден воображением одного писателя, но привлекал столь повышенное внимание других авторов. И столько лет оставался бы притягательной загадкой для читателей всех возрастов.

Об этом феномене рассуждает М. Югов, не раз выступавший на страницах печати с психологическим портретом литературных героев.

Когда мне предложили порассуждать о феномене Шерлока Холмса с точки зрения специалиста-психолога, я согласился легко и с энтузиазмом, поскольку являюсь благодарным поклонником Артура Конана Дойла. Ответ на вопрос, почему столь живуч и притягателен этот образ для миллионов читателей разных стран (и часто совершенно несхожих культурных традиций), а кроме того, и для десятков писателей, казался очень простым. Ну как же, мы любим Холмса за то, что...

А действительно — за что?

Первое впечатление часто бывает обманчивым. Стоило задуматься о прочитанном еще в раннем детстве цикле Артура Конана Дойла, тогда еще известного нам под «неправильной» двойной фамилией Конан-Дойль, вспомнить о том, как те же рассказы были перечитаны и восприняты уже в зрелом возрасте, о многочисленных экранизациях и исследованиях, посвященных этому на удивление притягательному литературному персонажу, и видимая «элементарность» улетучилась, как дым. Все стало куда сложнее, загадочнее и парадоксальнее...

Обзор данных

Давайте, прежде чем строить гипотезы, оценим имеющийся в наличии «экспериментальный материал». То есть эпистемологии (объяснению, ответу на вопрос «почему») должна предшествовать феноменология (описание, ответ на вопрос «как»).

Полный обзор литературной и квазинаучной (объекто — чистейшая фикция!) «шерлокианы» не уместить ни в какую статью; боюсь, не хватит и целой монографии. Ве-

роятно, это самый популярный герой во всей мировой литературе, если под популярностью понимать количество «биографий», «исследований» (читателю, надеюсь, ясен смысл кавычек?) и всевозможных литературных и кинематографических продолжений и римейков.

К образу гениального детектива обращались писатели самых разных направлений, жанров и школ. Не обошли его своим вниманием и фантасты.

Только несколько примеров. Знаменитому английскому сказочнику, фантасту и теологу К.С. Льюису присутствие сыщика в его квартире на Бейкер-стрит, 221-В понадобилось для датирования времени действия в романе «Племянник волшебника» (1955) — как будто мало в ту эпоху жило в Лондоне реальных личностей. Мэнли Уэллман в романе «Война миров Шерлока Холмса» (1975) и К.У. Джетер в романе «Ночь морлоков» (1979) свели великого сыщика, как нетрудно догадаться, с его не менее великим современником и соотечественником — Гербертом Уэллсом. Современный американский писатель-фантаст Филип Хозе Фармер в серии произведений создал фиктивное генеалогическое древо Тарзана, и один роман в этой серии, где действует и Холмс, написан будто бы Джоном Ватсоном, доктором медицины. Наконец, это рассказ Фреда Сабержагена, с которым только что познакомился читатель.

После этого не удивительно, что среди тематических антологий, собранных покойным Айзеком Азимовым, значится и такая: «Шерлок Холмс в пространстве и времени»!

О том, что слава Холмса в значительной степени мифическая, свидетельствует сама пресловутая лондонская квартирка, где расположен, без сомнения, один из самых знаменитых лондонских «маленьких» музеев, где экскурсоводом служит дама по имени миссис Хадсон и куда по сей день ежедневно приходят письма со всего света, адресованные Шерлоку Холмсу.

Бейкер-стрит в Лондоне есть, это факт. Кстати, не такая уж маленькая улочка — она расположена на фешенебельном северо-западе и тянется от Риджент-парк почти до пересечения с одной из самых знаменитых городских улиц, Оксфорд-стрит. А вот дома под номером 221-В никогда в реальности не существовало! И скромное здание, на котором значится известный читателям всего мира номер, в реальности втиснуто между домами с номерами 237 и 239. Дело в том, что это единственное здание Викторианской эпохи, сохранившееся на Бейкер-стрит — где же, как не в нем, устраивать подобный музей?

Впрочем, многочисленные туристы, посещающие эту лондонскую достопримечательность, догадываются о том, что их дурачат. Но с радостью подыгрывают пожилой женщине-экскурсоводу. Потому что перспектива лишиться одного из самых живучих и притягательных мифов, созданных писателями XX века, вероятно, кажется поклонникам Шерлока Холмса невыносимой. Как в свое время другие поклонники не разрешили автору убить своего героя руками профессора Мориарти...

Это лишь считанные примеры, позволяющие сделать единственный и неопровержимый вывод о том, что Шерлок Холмс — фигура необычайно притягательная. Причем, остается таковой на протяжении длительного времени, за которое человечество сумело «разойтись» со многими некогда бесспорными кумирами.

И вот тут начинаются загадки, одна парадоксальнее другой.

Обсуждение результатов

Читателя не должно удивлять, что психологи изучают и такие, казалось бы, не поверяемые алгеброй «гармонии», как привлекательность, симпатичность — даже любовь.

Причем, изучают экспериментально, стараясь по возможности исключить всякую субъективность, эмоции, обыденный опыт.

Так вот, все известные исследования аттракции (привлекательности) свидетельствуют, казалось бы, против Холмса. Ну не может быть симпатичным и привлекательным подобный тип личности! Тому свидетельство — результаты многих корректно проведенных экспериментов.

Мы, как правило, испытываем симпатию к умным, компетентным людям, мастерам своего дела, но — до поры до времени. Как только они начинают слишком задаваться, относиться к нам с холодным презрением, а себя превозносить без всякой меры, наше отношение меняется на противоположное — к раздражению и антипатии.

Правда, выводы социальной психологии не распространяются автоматически на любую культурную среду, на любой тип национального самосознания. Например, в Америке, где социокультурные условия сформировали устойчивый психологический стереотип — культ победителя, чемпиона, — «умники» находятся в более выигрышном положении, чем, скажем, у нас в России. Вспомните, с каким оттенком у нас произносится сакраментальное «больно умный нашелся», — и многие результаты, полученные американскими социальными психологами, рушатся, как картонный домик! А ведь по популярности образ Холмса в России если какой стране и уступает, так, вероятно, только родине великого сыщика.

Поэтому давайте на время забудем обаятельнейшего Василия Ливанова из превосходного отечественного телесериала и, по возможности, объективно и бесстрастно вспомним реального Шерлока Холмса, каким его изобразил Артур Конан Дойл.

Да, умница и наблюдательнейший человек, это бесспорно. Хотя ум его все-таки несколько односторонний, и

правильнее было бы говорить не о могучем интеллекте, который предполагает более широкий спектр качеств, а о гипертрофированном «рацио». Холмс — это гениальный логик, его наблюдательность и умение выстроить безукоризненную дедуктивную цепочку поражает. Но остальные его личностные качества...

Высокомерен. Порой сварлив и мелочен. Склонен к депрессии и мизантропии. Абсолютно нелюбопытен ко всему, что не касается профессиональной деятельности (если не считать увлечения кокаином и музыкой). Интроверт и крайний эгоист, напрочь лишенный чувства юмора и эмпатии (способности к сочувствию, сопереживанию) и на редкость несенситивен (иначе говоря — эмоционально туп). Наконец, нужно добавить еще и отсутствие практически всех естественных человеческих связей, без которых не может сформироваться полноценная личность. Даже Ватсон не столько друг, сколько «тень» великого сыщика, живая декорация, на фоне которой ярче высвечивается талант Холмса. А уж подчеркнутое и демонстративное безразличие великого сыщика к прекрасному полу вызвало у исследователей такое количество самых разнообразных и неллицеприятных интерпретаций, что даже не хочется их здесь обсуждать...

Спору нет, у Холмса есть и достоинства, кроме уже упомянутого интеллекта. Он являет собой тип истинно британского джентльмена — с присущими тому кодексом чести, патриотизмом (читай: монархизмом и имперским сознанием) и консерватизмом. Он может проявить бескорыстие, помогая обездоленным, и жестко потребовать плату с высокородного ничтожества, которому помогает по необходимости. Он вежлив, подтянут, сдержан.

И все-таки, подытожив, получим портрет во всяком случае малосимпатичный. Даже безусловное единственное достоинство Холмса — его отточенный ум, — как уже го-

ворилось выше, может вызывать не столько восхищение, сколько отчуждение и нарастающее раздражение. Рядом с подобным холодным и интеллектуальным совершенством, сверхчеловеком поневоле чувствуешь себя круглым дураком.

Так откуда же тогда берется эта всепобеждающая народная любовь?

Гипотеза

Есть один социально-психологический эксперимент, открывший весьма любопытный феномен — не из тех, что легко приходят на ум из повседневных обыденных наблюдений. Он позволяет дать если и не полную, всеобъемлющую разгадку «феномена Холмса», то хотя бы указать на одну из возможных причин.

Мне кажется, образ Холмса значительно поблек бы, во всяком случае, не пользовался бы столь безоговорочной и стойкой популярностью, если бы... Если бы Холмс был выведен и впрямь абсолютным победителем, личностью «без сучка и задоринки». Но для всех, читавших рассказы Дойла, памятен, как минимум, один случай, когда великого сыщика провели. И кто — женщина! Помните? Ирэн Адер, которая для женоненавистника Шерлока Холмса на всю жизнь осталась *этой* женщиной...

И как только мы становимся свидетелями редкой промашки «совершенства», наше сочувствие и симпатия к герою возрастают неимоверно!

Эффект этот получил слэнговое название «сесть в лужу» (Pratfall effect — буквально «приземлиться на задницу», «вляпаться»), и открыл его профессор американского университета в Санта-Крузе, Элиот Аронсон, автор популярного введения в социальную психологию «Общественное животное».

Итак, как вы думаете, в какой из четырех экспериментальных ситуаций человек, которого мы должны оценить по шкале аттрактивности, покажется нам наиболее привлекательным:

а) личность, близкая к совершенству, не допускающая ошибок и просчетов;

б) та же личность, но допустившая оплошность (в эксперименте подставной участник во время собеседования всего-то случайно проливал кофе на костюм);

в) во всех отношениях середнячок и посредственность;

г) та же посредственность, но еще и допускающая грубую ошибку?

Теперь, благодаря моей подсказке, вы уже знаете, что наибольшей симпатией мы расположимся не к «абсолютному совершенству», а к «совершенству с червоточинкой» (второй вариант). Что впечатляюще продемонстрировал эксперимент, проведенный с группой студентов Мичиганского университета.

Между прочим, сам автор признается, что на изучение этого неочевидного феномена его натолкнуло любопытное и не совсем понятное (хотя и подтвержденное опросами Института Гэллапа) резкое увеличение популярности президента Кеннеди сразу же после сокрушительного фиаско последнего — неудачной высадки американских солдат в Заливе Свиней на Кубе. До этого провала Кеннеди находился в зените славы, у него все было идеально, все складывалось на редкость удачно, что и вызывало бессознательное раздражение избирателей...

Вот и Холмс со временем неизбежно вызвал бы у читателей отторжение. Но гениальный психолог Артур Конан Дойл (а таким и должен быть настоящий писатель) интуитивно «посадил героя в лужу», тем самым обеспечив ему поистине неумирающую популярность.

Можно указать и другие ее причины — в частности, нескрываемую ностальгию многих англоязычных авторов к Викторианской эпохе доброй старой Англии. Своего рода «уходящей натуре», когда мир был еще стабилен и ясен, нравственные критерии не размыты, и подлецам, какие бы посты они ни занимали, в приличном обществе руки не подавали...

Наверное, и это обеспечивает успех образу Холмса — по крайней мере, в России, где аналогичные настроения владеют многими, если не большинством. Жаль только, что второе наблюдение: о том, что публичным политикам следовало бы взять на заметку описанный социально-психологический феномен — у нас, увы, не срабатывает, поскольку из лужи они по большей части просто не выбирают...

Время от времени нам рассказывают и о неудачах Шерлока Холмса, хотя чаще всего лишь упоминают о них, и эти рассказы не просто нацелены на утверждение достоверности. В них при желании можно прочесть и более важную мысль о том, что жизнь изобретательнее всяких самых искусных выдумок.

Юлий Кагарлицкий (1991)

журнал «ЕСЛИ» 1998, № 10, с.47-52